

Симона Форти

"Я говорю, танцую, я танцую, говоря".

-В двадцать лет, после изучения психологии и социологии, вы занимались рисованием и художественным движением... Является ли встреча с Анной Хальприн событием, сделавшим Вас танцовщицей?

Да. Это было в 1956. В этот период она удалилась от танца модерн с тем, чтобы привнести своё внимание и энергию в импровизацию. Она была в поисках упражнений для развития исследований в области движения. Всё это подтолкнуло её выйти на открытый воздух, где природа была составляющим элементом её работы. Наблюдали движение деревьев, воды в источниках, птиц, маленьких животных, и различали разнообразное качество энергий. Например, когда смотрите на очень старое дерево, на его скрученный ствол, шероховатую кору, даже если оно не двигается, наши глаза следуют его очертаниям, фактуре коры и мы испытываем в своём теле чувства, которые являются ответом на эту текстуру, на эту мучительную старость. В то же время, говоря вам это, я чувствую, как леплю с помощью рук форму этой коры, у меня появилась особая энергия в кистях и руках. Мы работали над движениями, которые происходят таким образом. Я была захвачена всем происходящим. Я училась с Халприн и участвовала в её спектаклях на протяжении четырёх лет.

-Для большинства танцоров, импровизация предшествует хореографическому спектаклю. Вы пошли намного дальше в танцевальных импровизированных спектаклях. Почему именно этот выбор?

Вернёмся к Анне. После исследования движения, каждый со своей стороны, показывал всё, что было найдено в пяти - десяти минутных соло. Не было времени для хореографии, но мы знали, что необходимо сделать композицию, включающую такие элементы, как время, пространство, вырисовывающую ясную направленность. Тем временем, работали также над хореографией. Но маленькие импровизируемые танцы очень меня интересовали: они были свежи без украшений. Когда я иду в музей, я люблю рассматривать эскизы, наброски, которые ведут к законченным произведениям: рождению артистического произведения.

-Некоторые верят, что импровизация, это спонтанная экспрессия, неконтролируемая, как у детей...

Да, люди думают, что можно импровизировать так: играть и не контролировать происходящее. Всё, что делают дети, это красиво, это основа, это развивает вкус и умение двигаться, танцевать, но это не спектакль. На самом деле, необходимо обучение. Надо пробовать делать что-то, что имеет свой смысл, свою поэзию. Иногда, я сравниваю "хореографию" - с картинами, написанными маслом, которые можно исправить слоями, нанесёнными поверх, а "импровизацию" - с акварелью: делают один только взмах кисточкой, и уже невозможно больше исправить этот след на листе бумаги; потом делают другой штрих, чтобы ответить на всё увиденное, найти равновесие, контраст; если ничего не вышло, остаётся только смять бумагу и выбросить...Когда

импровизируют на публике, это требует огромной концентрации; слышанья чувств, осознание смысла движения в теле и линий в пространстве. При этом, не забывая выбранной темы. Потом, надо знать момент, когда надо закончить, сделать связующее действие для завершения. Это требует больших усилий, но если всё получается хорошо, я люблю свежесть рождения мысли, это удача, ради которой я двигаюсь.

-Почему, какое-то время в своей работе Вы посвятили наблюдению за животными?

Так как я не изучала технику в школе, я хотела понять механизм тела. Наблюдения за животными мне в этом помогли. Например, я увидела, как медведь использует вес своей головы и свой локоть, для того, чтобы броситься бежать в новом направлении, и как сопровождает это движение передняя лапа. Затем, зоопарк, где я пришла к мысли, что некоторые – медведь, слон, морской лев – играют движением...и они, поэтому кажутся немного менее грустными, т.к. они заняты этим! Если кто-нибудь играет целый день с движением, он что-то развивает в себе. Мышление – человеческая особенность, но игра с движением предшествует ему. Мысль и игра имеют свою культуру совершенства, и она становится искусством, танцем. Таким образом, в зоопарке, я установила, что танец имеет очень древние и глубокие корни. Я перестала туда ходить по причине грусти и печали. Я устроилась в компании в Вермонте, надеясь увидеть животных в их естественной среде обитания. Но они не показывались, я видела лишь их следы в лесах. Занимаясь садоводством, я лучше понимаю пауков, поэзию земли и даже растения, которые становятся источником вдохновения.

-Сегодня Вы предлагаете форму импровизации, названую Вами "logomotion". Можете объяснить?

Да. Я говорю, танцую, я танцую говоря. Идея основывается на том, что когда мы говорим, мы часто делаем жесты руками, даже всем корпусом, даже глазами. Если, говоря, мы подыскиваем слова, выражающие идею, наш взгляд устремляется далеко вдаль! Рождается идея, и во всём теле меняется энергия. После периода работы с Анной Халприн, для меня всё последующее было очень естественно. Слова и движение вместе дают реплику, это рождение происходит спонтанно и интуитивно.

-Благодаря одному жесту, таким образом, рождается мысль, и наоборот?

Да. Надо сознать всё происходящее до рождения самой мысли. Более привычно общаться по другому – с помощью слов, и поэтому нам не приходится брать во внимание, тот факт, что рождение мысли происходит в "вареве-супе", составляющих её элементов. Я люблю входить в это "вареве-суп".

-"Разговаривать руками", возможно, идёт от Ваших итальянских корней. Делают это в США?

Очень много выходцев Средиземноморья в США. В зависимости от региона, это происходит по разному, но в Калифорнии чувство тела и удовольствия нужны для того, чтобы бегать по холмам, двигаться на солнце, в море...Здесь у людей огромная телесная свобода; молодые девушки, находясь у себя дома, не сидят "как надо", а непринуждённо устраиваются, закинув одну ногу на ручку кресла! Я же приехала в

Калифорнию. Когда мне было пять лет; так что, я двигаюсь очень свободно, когда я говорю, и это естественно.

-Какое место на сегодняшний день занимает импровизация в современной Америке?

Существует много различных направлений. Некоторые получают помощь. Но импровизация – это скорее любовь, которая в Вас прорастает и двигает вперёд! Один из важных направлений импровизации связан с исследованиями в области здоровья. Так например, изучение приобретённых рефлексов, связанных с нервной системой. Этот тип исследований интересен для танцоров, которые заново встречаются с базовыми движениями и развивают угасшие рефлексы через определённые упражнения.

-У людей часто возникает страх "непонимания" танца, т.к. в нём нет помощи слов. Вы же, настаиваете на кинестетическом восприятии и говорите: "Я танцовщица, но не потому, что я хорошо двигаюсь, а потому, что способна читать движение". Что бы Вы посоветовали зрителю, который развивает в себе это качество?

Наверное, наблюдать за птицами, играющими щенками, совой, которую ветви качают над струящейся водой, в общем, движения, происходящие в природе. Надо увидеть танец в этом и таким образом. Как-то, на улице, один мотоцикл упал со страшным скрежетом. К счастью, молодой человек смог выскочить. Собралась толпа, и люди могли прочувствовать в своих телах пережитое этим человеком. В нас заложено это качество, идентифицироваться с телом другого. Так же можно идентифицировать себя в доставляющих удовольствие движениях танца.

Источник: iDance